

Евгений СТЕПАНОВ

Прозаик, поэт, публицист, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук.

Публиковался в центральной периодике. Автор нескольких книг стихов, вышедших в России, США, Болгарии, Румынии, а также книг прозы и научных монографий. Постоянный автор журнала «Нижний Новгород». Главный редактор журнала «Дети Ра» и портала «Читальный зал». Лауреат премии имени А. Дельвига «Литературной газеты» и премии журнала «Нева».

Живет в Москве и поселке Быково, Московская область.

ПО ОГНЕННОЙ ТРОПЕ

На воздушном шарике

Заснешь – приснятся бред, кошмарики. Проснешься – тот же самый бред.
А счастье на воздушном шарике летит среди и н ы х планет.

Заполнена чернухой всякою моя дурная голова.
Но, говоря с моей собакою, я не желаю горевать.

Собака, кошки да растения мне помогают в трудный час
Смотреть на мир не так растерянно, как смотрит на вола Пегас.

Земной шар

Опять стрельба, опять кошмар,
И шар земной точь-в-точь клошар,
Обшарпанный, надежды хрупки.
Никто не хочет на уступки
Пойти, спасти горящий шар.
И виден бенефициар
Кровавой этой мясорубки...

Земное царство

Брильянтов нет, однако
Я сказочно богат.
Есть у меня собака,
Три кошки, грядки, сад.

Мое земное царство...
И лучше нет лекарства
От горести утрат.

Я знаю

Я принял жизнь за лотерею и, как мальчишка, проиграл.
Жена погибла, сам болею. Жизнь перешла за перевал.

Фиаско. Все начать сначала я не смогу. Силенок нет.
Стихи нелепы, денег мало, карьерных никаких побед.

Слезами-ливнями, печалью пропитана моя стезя,
Но и сейчас не привечаю уныния. Нельзя. Нельзя.

Я знаю, что свою эклогу я допишу когда-нибудь.
А если так угодно Богу, смогу ее перечеркнуть.

Я знаю, что беда не вечна, не вечны морок и резня...
А на участке, как невеста, стоит береза. Ждет меня.

Диалог

– Чем ты занимаешься? – Живу, мучаясь, как лещ, попавший в сети.
Назначаю, мрачный, randevу той, которой нет на белом свете.

– Выпиваешь? – Пью валокордин, избегать стараюсь капотена.
Но дубина гибельных годин плоть мою калечит откровенно.

Я теперь и болен, и нелеп, и дошел до ручки (или точки).
Не покажет умный Google Мар райские земные адресочки.

Будет жизнь получше опосля – в садике библейского Эдема.
А куда ноги жжет земля и какая-то опять проблема.

Памяти Наташи

Ты никогда не будешь старой, не будешь черной, точно толь,
Не будешь заливать водярой (как я) горячечную боль.

Не будет больше жечь крапивой судьба, возвращенная бедой.
Оставшись навсегда красивой, ты будешь вечно молодой.

Жизнь – это сплав стихов и прозы, литой необъяснимый сплав.
...И на мою могилу розы ты не положишь, зарыдав.

С самим собой

Гляжу глазами непредвзятыми
На мир, похожий на ребенка.
Теплица телится томатами,
Точь-в-точь телятами – буренка.

Гляжу на этот мир, балакаю
С самим собой, вопрос решая...
Голубоглазую собакою
Ко мне приходит жизнь большая.

Собаке тяжело без хозяина,
Без одного собаке – крышка.
А в небе голубом отчаянно
Щебечет се(и)рый воробышко.

В поселке Быково

В поселке Быково не жизнь, а малина.
В Быково гуляет корова Марина
И травкой питается возле пруда.
Трава – это лучшая в мире еда.

В поселке Быково и сосны, и елки.
И белки (им очень вольготно в поселке).
И стрелки часов никуда не спешат.
И времени можно найти для стишат.

И можно, ходя средь ухоженных грядок,
Увидеть невидимый миропорядок,
Понять, что не может быть главной мошна.
В поселке Быково и смерть не страшна.

По огненной тропе

Иду по огненной тропе,
Петляющей на грани фола.
А жизнь быстрее чем Мбаппе,
Звезда французского футбола.

Что толку плакать – я иду
Своей тропой и днем, и ночью,
Не слушая белиберду
Сорочью.

Иду по огненной тропе,
Меся ботиночками жижу.
И кедры, сосны и т. п.
Я вижу, а репы не вижу.